АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ
(текст и материалы к лекции)

Фоменков А.И. – к.п.н., доцент
Вид лекции: проблемная лекция (2 часа). Целесообразно прочитать в конце изучения курса "Социология управления".

Постановка проблемы. Основной проблемой самой социологии управления является ее становление как отраслевой социологической науки. Острота этой проблемы обусловлена глобальными цивилизационными процессами и трудностями налаживания систем управления в обществах, переживающих кризисные периоды своего развития (практическая сторона проблемы), и необходимостью разработки адекватного теоретического аппарата (научная ее сторона).
Как показали материалы «круглого стола» по актуальным проблемам социологии управления, организованного кафедрой социологии Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, у нас сегодня нет достаточно разработанного научного языка для того, чтобы отразить процессы, происходящие в сфере управления . Бездумное копирование западного управленческого опыта никого не устраивает, но нет и собственной «рабочей модели», вокруг которой можно было бы строить теоретические конструкции и затем, на их базе, проводить исследования. Центральной проблемой было названо становление социологии управления в России, определение ее объекта и предмета, установление общесоциологического толкования слова «управление», разграничение понятий «теория управления», «социальное управление» и «социология управления», а также «социология управления» и «социология организаций».
Существующее различие в подходах к определению понятий свидетельствует об уровне научной рефлексии по отношению к такому феномену, как управление. Однако, как мы уже говорили выше, решение проблемы базовых дефиниций социологии управления выходит за рамки внутрисоциологических преобразований. Этого требуют само понятие «управление», его место и роль в науках о природе и обществе, а также в технических науках.
Но и в социологии, по мнению участника «круглого стола» В.Г. Гречихина, не существует общепризнанного толкования управления. Данная тема не была подхвачена другими участниками «круглого стола». Обратим внимание к тем материалам, в которых все же проявились мотивированные позиции относительно определения актуальных проблем социологии управления.
Первой и, пожалуй, главной из обсуждавшихся проблем была проблема разграничения понятий «социология управления» и «социальное управление». Казалось бы, эти понятия легко разводятся чисто этимологически. Социология управления – самостоятельная научная дисциплина, социологическая теория управления, в рамках которой управление рассматривается как социальный феномен, требующий описания,

объяснения, понимания. Социальное управление и есть обозначение этого феномена. Термин говорит о том, что управление в обществе отличается от управления в природе или в технике, от кибернетической трактовки управления. Социальное управление является объектом изучения различных наук, но оно не может представлять собой самодостаточную систему знаний.
Однако часть участников дискуссии придерживается других взглядов.
Ж.Т. Тошенко считает, что социальное управление есть «совокупность научных знаний, методов и приемов, направленных на вычленение социальных аспектов всех процессов, происходящих в обществе, и на решение социальных проблем». Данная наука охватывает такие действия управляющего субъекта, как социальное предвидение, прогнозирование, планирование, проектирование и программирование. И.В. Франчук идет дальше. Он различает социальное управление (СУ) и теорию социального управления (ТСУ). СУ – это предмет изучения социологии, менеджмента, философии, кибернетики, системного анализа, теории государства и права, наконец, политологии, а ТСУ – интегральная теория социального управления, которую необходимо создать на основе синтеза некоторых известных подходов, в частности дальнейшей разработки модели «естественной социальной организации» в духе Г. Спенсера, Т. Парсонса, Р. Мертона, А. Гоулднера. Неясно только, в какой мере интегральная ТСУ остается в рамках предмета социологии, поскольку неясно, в рамках какого предмета она возможна.
Участник «круглого стола» профессор МГУ Е.А. Ануфриев, опираясь на утверждение о том, что слово «социальное» имеет несколько значений, предлагает четыре значения «социального управления»: во-первых, это методология и теория управления обществом как целостной социальной системой; во-вторых, общая теория управления социальными процессами (человеком, социальными группами, обществом); в-третьих, управление социальной сферой и научная основа социальной политики и социальной деятельности; в-четвертых, система социальных методов управления, опирающаяся на социально-психологическую теорию личности, менталитет и ментальность.
В качестве комментария А.В. Тихонов отмечает, что первое значение попадает в предмет общей социологии, второе – в предмет социологии управления, третье – в социологию политики, четвертое, как видно из авторского текста, – в предмет социальной психологии.
Упорное стремление отдельных обществоведов отстоять понятие «социальное управление» как наименование отдельной науки, теории и методологии объясняется сугубо местным, российским масштабом этой проблемы, не имеющей отношения к мировой науке . Социальное управление явилось своеобразным остатком дисциплины под названием «научный коммунизм», которая претендовала на теорию научного управления обществом, вытесняя при этом социологию за ее подозрительное буржуазное происхождение. После исчезновения кафедр научного коммунизма часть обществоведов переквалифицировалась в социологов и политологов, прихватив с собой и старый понятийный аппарат.
Один из участников дискуссии В.В. Щербина, чтобы обойти острые углы, справедливо предлагает считать термин «социальное управление» в его нынешнем употреблении не имеющим смысла и использовать его для обозначения «всей совокупности социолого-управленческих дисциплин и сфер социолого-практической деятельности, так или иначе связанных с управлением», а также являющихся одновременно и

областью интересов социологии управления.
Эту область он разделяет на три возможных уровня. Первый – академический, уровень теоретических обобщений. Здесь выделяются две социологические дисциплины, имеющие статус специальных социологических теорий (ССТ): социология организаций и социология управления. Второй уровень – уровень прикладной науки. Сюда включаются организационное проектирование, конструирование, разработка социальных технологий и средств социологической диагностики.
Третий – социоинженерный, или практико-управленческий уровень. Он охватывает деятельность по социологическому консультированию (внутреннему и внешнему), по созданию и организации работы социологических подразделений (служб) на предприятиях.
Можно не согласиться с автором относительно размещения на этих уровнях различных управленческих дисциплин, но несомненно то, что автор явно отходит от идеи предоставления научного статуса социальному управлению и остается в рамках проблем социологии организаций и социологии управления, объединяя их предметы моделью особой подсистемы средств регуляции человеческого поведения, которая именуется «социальной организацией».
Наиболее строго из всех участников дискуссии подошла к определению социологии управления как наиболее обобщающей науки о «закономерностях управленческих отношений на всех уровнях функционирования общества и его элементов и во всех сферах, областях жизнедеятельности общества» О.А. Уржа. Автор не очень развернуто, но вполне определенно показывает, что объектом социологии управления является особая система управленческих взаимодействий, а предметом – складывающиеся в них управленческие отношения.
Конкретно социология управления изучает систему и процессы управления, субъекты управления различными предметными сферами и уровнями жизнедеятельности, формы, методы и средства управленческих взаимодействии субъектов, отношения руководства – подчинения, стиль руководства, проблемы дисциплины, ответственности, исполнительности как проявления социальных отношений в процессе управления.
Вопрос о том, что понимается под управлением, под управленческими отношениями и под системами управленческого взаимодействия, остается открытым по мнению ряда ученых.
Это, кстати, характерная черта методологического уровня современных разработок проблем управления: само управление не определяется, внимание акцентируется на проблемах, с которыми сталкивается субъект управления (исполнительность, дисциплинированность тех, кем управляют, и т.п.). А между тем самый важный, самый существенный вопрос состоит в том, чтобы социологически интерпретировать само управление как социальное явление, как особую конструкцию, встроенную в социальный процесс.
Попытку решить его предпринял еще один участник дискуссии «круглого стола» А.В. Елин. Он рассматривает управление как социальную технологию. Множество подходов к определению управления он объединяет в три вполне эвристичных смысловых группы:
- «кибернетический» подход, когда управление сводится к решению задачи выбора из множества возможностей, к организации исполнения и установлению обратной связи;
- «менеджерский» подход – подход к управлению как к личному искусству решения социально-психологических и экономических задач, возникающих внутри системы;

- «синергетический» подход, рассматривающий социальные системы как самоорганизующиеся и сводящий решение задач управления к повышению способностей системы к самоорганизации .

Предложенные затем автором определения управления как ряда умений (воспринять социальный заказ, организовать повседневность, побудить социальную систему к самоорганизации) мы находим неудовлетворительными, поскольку социальная технология имеет внеличностную форму. Она – элемент управления как социального явления, но не все явление. Это подтверждается и дальнейшими рассуждениями самого автора. Он вводит понятие «социального пространства», под которым понимается система взаимодействий индивидов, состоящая из трех экзистенциальных пластов, где реально и осуществляется управление.

Первый уровень называется предметным, второй уровень содержит технологии и правила взаимодействия, и третий – игротехнический, или собственно управленческий уровень, на котором обеспечивается само действие по установленным правилам.

Можно продолжить мысль автора и предположить, что управление как явление для своего осуществления или функционирования требует наличия особых условий, а именно «социального пространства», но параметры этого пространства требуют уточнения.

Ниже мы вернемся к интересным, на наш взгляд, концептуальным идеям А.В. Елина относительно понимания сущности управления, а сейчас отметим, что дискуссия об актуальных проблемах социологии управления высветила здоровое движение в направлении социологизации наших представлений об управлении, показала потребность в теоретико-методологическом обосновании социологии управления как отраслевой социологической дисциплины и важность развития этой дисциплины для России в период кризиса.

В то же время в центр внимания участников «круглого стола» не попали важнейшие темы, в частности исторический характер развития систем управления, соотнесение таких явлений, как управление и власть, управление и владение собственностью, сходство и различие явлений управления в природе, технике и обществе, сходство и различие таких явлений, как управление и организация, организация и самоорганизация, управление и регуляция. Генезис социологии управления также имеет принципиальное значение для понимания места и роли этой научной дисциплины в структуре научного значил и для практики управленцев.

Одно дело – считать, что эта дисциплина ведет свое происхождение от предмета социологии, от которого «отпочковались» теории среднего уровня (Р. Мертон), другое дело – связывать ее с предметом научного коммунизма. Например, участник «круглого стола» Е.П. Тавокин утверждает, что «ранее социология управления вполне удовлетворительно и правомерно развивалась как социальное управление». Мы же считаем, что она ранее вполне правомерно развивалась как социология труда, промышленная социология и как социология организаций. Тому есть многочисленные подтверждения в новейшей истории социологии в России.

Не затронула дискуссия «круглого стола» и вопросов развития науки на рубеже веков. Ведь известно, что представление о науке и научности в постнеклассической парадигме значительно отличается от классической и неклассической. По-своему прошли данные этапы социология и теории научного управления (так называемые «школы управления»).

В связи с этим правомерно поставить вопросы: Как произошедшие изменения отражаются на облике социологии управления – новой, переживающей этап становления научной дисциплине? Наконец, наука, как известно, состоит из теорий, фактов, методов. Чем характеризуется социология управления в этом отношении? Есть ли у социологии управления свои методы получения нового знания об управлении как социальном явлении, свои онтологические и гносеологические факты или она является сугубо прикладной дисциплиной, поставляющей все новые и новые эмпирические обобщения быстро развивающемуся менеджменту?
А.В. Тихонов перечислил актуальные проблемы социологии управления, которые не смогли или не успели затронуть участники дискуссии и отмечает позиции, слишком полемически заостренных, с которыми нельзя согласиться. Далее А.В. Тихонов утверждает, что нельзя отождествлять социологию управления с социальным управлением, поскольку первая, несомненно, относится к отрасли социологического знания, а второе может быть отнесено к практике управления социальной сферой (в узком понимании слова «социальное»), к которой относится и социальное планирование, потерявшее свое былое конструктивное значение в условиях рыночных отношений. Никому не возбраняется теоретизировать по поводу проблем указанной практики, но на¬учная корректность требует увязки теорий с той или иной наукой, как это произошло, например, с теорией относительности.
Объяснять отсутствие общепризнанного толкования управления вообще и социального управления в частности становлением новой парадигмы научного знания, допускающей якобы размытость границ между отдельными науками и направлениями исследований, – значит, во-первых, признавать за практикой управления, каковой является, на наш взгляд, социальное управление, статус научной дисциплины, а во-вторых, приписывать нарождающейся постиндустриальной парадигме общественных наук безразличие к строгому выделению своих объектов.
Выделение новых и даже необычных объектов научной рефлексии есть фундаментальная основа движения научного знания, на пути которого этапы нормального развития прерываются кризисными состояниями, экстра¬ординарными периодами (Т. Кун). Но это не означает, что размытость границ между отдельными науками и направлениями исследований является конституирующим параметром новой парадигмы. Даже в «фазе депрессии происходит перебор вариантов, жесткий отбор идей, гипотез, теорий, которые обогащают наследственный генотип» .
Следуя А.В. Тихонову мы защищаем данную позицию по понятным причинам. Принимая как данность состояние кризиса мировой и отечественной общественной науки, мы все же выступаем за четкое выделение объекта и предмета социологии управления как за предпосылку движения научной мысли в определенном русле. Более того, основной причиной неразвитости этого исследовательского направления в социологии мы считаем неудачные попытки формулирования теоретико-методологических основ социологии управления в рамках отживающей индустриальной парадигмы.
Социология управления (как, кстати, и социология знания, и некоторые что другие отраслевые науки) – это авангардное научное направление, пробивающее сегодня дорогу всему обществоведению в постиндустриальную эпоху цивилизационного развития. Поэтому определение объекта и предмета социологии управления из рядовой процедуры «нормального» периода развития науки превращается в напряженную поисковую проблему, решение которой требует выхода на уровень философской

методологии. Примером тому и отдельной крупной проблемой, без решения которой нельзя продвинуться вперед в разработке основ социологии управления, является разведение понятий «социальная организация» и «социальное управление».
В холе все той же дискуссии «круглого стола» проявились, по крайней мере, две точки зрения на сходство и различие этих понятий. Согласно одной из них социальная организация есть особая подсистема средств регуляции человеческого поведения, коллективный субъект целедостижения, процесс и логику которого определяет социальное управление (В.В. Щербина). Согласно другой – такое представление является недостаточно полным и адекватным реальности (И.В. Франчук).
Многие действующие организации (ряд крупных предприятий, вынужденных перейти на рыночные отношения, организации естественно-исторического происхождения, такие, как различные общества, города, административные центры Российской Федерации) не всегда ведут себя целенаправленно, и приписывание им имманентных целей не вполне оправданно.
В связи с этим И.В. Франчук предлагает отказаться от целевой, а вместе с ней от всех других искусственно-рационалистических моделей организации и перейти к моделям, в основе которых лежит естественное свойство выживаемости. Организация здесь рассматривается «как целостный соци¬альный организм, наподобие живого, в котором каждый орган выполняет функции, обеспечивающие ее выживание. При этом целедостижение играет не основную, а вспомогательную роль». Автором этой цитаты предлагается «проблемная модель организации», где цели являются средствами решения проблем, а не проблемы решаются для достижения целей. Проблемы обозначаются как отклонение от принятых в организации норм (формальных или неформальных), а не как угроза для достижения ее целей. Последнее относится только к ситуационному подходу.
На первый взгляд, эти две точки зрения как будто исключают друг друга. На самом деле никакого «правильного» выбора между «целерациональной» «естественной» и «проблемной» моделями социальной организации делать не приходится. Речь идет об одном и том же сложном социальном явлении, рассмотренном с различных точек зрения. Грубо говоря, чемодан может быть в одно и то же время и желтым и кожаным, и, кроме того; представлять собой параллелепипед. Еще сложнее образ объекта, когда он рассматривается в динамике, со структурно-функциональной и историхо-генетической точек зрения одновременно. Здесь опять требуется обращение к философской методологии.
В дискуссии о проблемах социологии управления участники как-то незаметно подменили проблему соотношения социальной организации и социального управления проблемой различных свойств организаций в приближении их к реальности. Между тем, как утверждает автор известного у нас философского труда Н.Т. Абрамова, «одно из ведущих направлений методологии научного познания – исследование теоретического воспроизведения целостности объектов с помощью представлений об организации и управлении». Организация и управление уже не менее полувека рассматриваются в литературе как взаимосвязанные, но устойчиво различные сущности.
Фундаментальной для социологии управления является и проблема целеполагаиия. Слово «цель», или по-древнегречески «телос», положено в основу целого учения о целесообразности – телеологии. Последняя постулирует особый вид причинности, отвечающей на вопрос о том, для чего, ради какой цели совершается тот или иной

процесс .
Можно, конечно, найти немало примеров, когда та или иная социальная организация живет без четко обозначенной и озвученной цели, но вряд ли это может быть отнесено к системам управления. Потеря цели автоматически означает потерю управляемости. Таким образом, то, что для социальной организации — только момент функционирования, для социального управления — основополагающее условие существования. Но случайно С.Р. Филонович, вступивший в дискуссию сразу после И.В. Франчука, высказал опасение относительно ценности теорий социальной организации, в которых не находят достойное место целеполаганию: «Отказ от функции целеполагания как признака социальной организации не дает возможности понять реальные процессы, происходящие в российских организациях» .
Наконец, рассмотрим последний блок проблем социологии управления в контексте упомянутой дискуссии, связанный с ее теоретическим и прикладным значением. Как мы видели, среди участников дискуссии намети¬лось противостояние по вопросу признания за социальным управлением особого теоретического статуса. В отношении социологии управления такой дилеммы, по-видимому, не возникает. За нею признается право на «академический уровень теоретических обобщений» (Б.Б. Щербина), т.е. право развивать теорию своей предметной области.
Можно полагать, что после утверждения в науке каких-либо вполне определенных представлений об объекте и предмете социологии управления наступит период теоретического осмысления богатейшего опыта управленческой практики, выдвижения смелых гипотез относительно различного рода закономерностей по-новому осмысленной социальной динамики.
Однако выход на эти передовые рубежи уже сейчас затрудняется некоторой неясностью а отношении прикладного характера данной науки, и, кстати, касается не только социологии управления, но и практически всех отраслевых социологических дисциплин и социологии в целом.
Спрашивается, что же все-таки должно «прикладываться» к практике управления в различных сферах и на разных уровнях общественной жизни: теоретические знания о закономерностях их функционирования и разви¬тия, теоретическое осмысление опыта управления или специальные разработки на основе данных науки тех средств, которые могут быть использованы для совершенствования практики управления? Вопрос не риторический.
По мнению А.В. Тихонова в выступлении Ж.Т. Тощенко, например, явно присутствуют утилитаристские устремления ограничить место и роль социологии в системе социального управления. Он исходит из того, что наука призвана как можно полнее обслужить потребности руководителя: «Подключение социологов к подготовке управленческих решений является объективной необходимостью, так как в прогнозе будущего состояния объекта необходимо учитывать социальные факторы, ценностные ориентации и установки людей, их симпатии и антипатии».
В этом же ключе выстраивается целая иерархия сфер приложения социологических знаний в системах управления: социальное прогнозирование, социальное планирование, социальное проектирование и социальное программирование. Кроме того, по Ж.Т. Тощенко, социология управления включает в себя и такие прикладные области, как нововведение и эксперимент, позволяющие получить «и научные знания, и практические результаты».

В какой-то мере с этим согласен и В.В. Щербина, который добавил к приведенному перечню еще и организационное проектирование, конструирование, разработку социальных технологий и средств социологической диагностики, выделяя, правда, социально-инженерную проблематику в отдельный блок приложения научных знаний к практике управления.
Е.П. Тавокин высказывался в том же духе и еще более определенно. Он, во-первых, считает, что современная управленческая ситуация в России требует следующего прикладного научного набора: социология организаций, социология и психология малых групп, менеджмент, социальная инженерия, управленческое консультирование, инновационный и синергетический подходы. Во-вторых, одной из главных проблем социологии управления он видит разработку принципов и методов комплексного использования и интеграции названных научных подходов и направлений в конкретных управленческих ситуациях, а целью – определение оптимальных алгоритмов практической реализации междисциплинарных технологий.
Отсюда четко вырисовывается индуктивно разработанный образ социо¬логии управления, появившейся на свет как гибрид социологии и научного коммунизма. С одной стороны, социология управления призвана заменить «теорию научного управления обществом», обобщать опыт социального управления, а с другой – разрабатывать как можно более практичные ре¬комендации в форме современных социальных технологий для решения конкретных управленческих проблем.
Данный подход требует самого тщательного критического анализа. Дело в том, что социология управления отличается от общей социологии только тем, что общественные явления (институты, организации, общности, процессы и события) рассматривает под особым углом зрения – управленческим. Это означает, что в трактовку законов общественного развития вводится и управленческий, т.е. сознательный, целерациональный элемент, что нарушает традиционное представление о развитии общества как процесса смены естественно-исторических формаций (состояний), не допускающего изменений «по воле господа бога или начальства» (В.И. Ленин). Социология управления впервые ставит вопрос о месте, времени и способе сознательного вмешательства людей в естественные исторические процессы. Поэтому она анализирует социально-управленческую практику под углом зрения способов, масштабов и последствий такого вмешательства. Социологию управления, конечно, интересуют такие средства влияния на управление, как методы индуктивного обобщения, но сказать, что социология управления призвана разрабатывать принципы и методы комплексного использования этих средств для развязки тех или иных управленческих си¬туаций – значит превратить ее в разновидность социальной инженерии.
Не в том состоит прикладная роль науки, чтобы разрабатывать практические рекомендации для того или иного субъекта управления, а в том, чтобы деятельность субъекта управления сама была достаточно конструктивной на основе все более полного научного знания о природе и закономер¬ностях управленческой деятельности.
Вывод: обсуждение актуальных проблем социологии управления выявляет серьезные разногласия в подходах к построению этой отраслевой социологической науки. Позитивное решение возникших проблем лежит на пути фундаментальной разработки или критического пересмотра ряда оснований и категорий как социологии, так и управления.

Организация обсуждения данной проблемы. Студентам советую почитать по данной проблеме:

1. Граждан В. Д. Социология управления: учебник – М.: КНОРУС, 2008. – 512 с.
2. Зборовский Г. Е., Костина Н. Б. Социология управления: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 272 с.
3. Зинченко Г. П. Социология управления – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 384 с.
4. Игнатов В. Г., Албастова Л. Н. Теория управления: курс лекций. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2006. – 464 с.
5. Кравченко А. И., Тюрина И. О. Социология управления : фундаментальный курс : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академический проект; Трикста, 2004. – 1136 с.
6. Социология организаций и управления: словарь основных понятий / автор-сост. А. И. Фоменков. – Смоленск: СГПУ, 2005. – 168 с.
7. Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. – СПб.: Изд-во СПб университета, 2000. – 324 с.
8. Шевелев В. Н. Социология управления: учеб. пособие для выс. школы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 352 с.

Сноски:

См.: Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. – СПб.: СПбГУ, 2000. – С. 109-119.

Актуальные проблемы социологии управления // Социологические исследования. – 1998. – № 2. – С. 98.

На Западе, согласно материалам обзора зарубежных исследований 80-х годов, объектом социологии управления выступают механизмы координации социальных действий, а предметом - социально-экономические процессы. См.: Кауфман Ф.-Х., Меньшикова Г.А. Социология управления как область научного знания // Социология экономики и управления: Сб. статей / Под ред. Л.Т. Волчконой. СПб., 1998. С. 108.

Названия «менеджерский» и «синергетический» принадлежат Тихонову А.В. Как представляется ему, они следуют из авторского контекста и не противоречат общим представлениям автора.

Генезиз – происхождение, процесс возникновения и развития.

См., напр.: Кравченко А.М. Социология труда и производства // Социология в России: Сб. статей. – М, 1996.

Яковец Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // Вопросы философия. 1997. – № 1. – С. 5.

Абрамова Н.Т. Указ. соч. С. 96.

Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 673.

Социологические исследования. 1998. № 2. С. 102.

Литература:

1. Актуальные проблемы социологии управления // Социологические исследования. – 1998. – № 2.

2. Кауфман Ф.-Х., Меньшикова Г.А. Социология управления как область научного знания // Социология экономики и управления: Сб. статей / Под ред. Л.Т. Волчконой. СПб., 1998.

3. Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. – СПб.: СПбГУ, 2000.

4. Социология организаций и управления: словарь основных понятий / автор-сост. А. И. Фоменков. – Смоленск: СГПУ, 2005. – 168 с.